

ЗНАКИ РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ ЭПОХИ, ВРЕЗАННЫЕ НА РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОЙ КОЛОННЕ

В собрании Национального музея древностей гор. Бухареста есть колонна из белого мрамора, обнаруженная случайно близ села Каали (НР Болгария), примерно в 30 км к северу от города Добрич-Базарджик. Эту колонну, находившуюся вначале в частной коллекции, изучал еще В. Пырван¹; позднее ее приезли в Бухарест².

Колонна принадлежит позднеантичному стилю, в котором сильно чувствуется влияние восточного искусства. Имея в виду другие колонны того же стиля, найденные при раскопках в Тропеум Трайани (Адамклиси) и датируемые VI в.н.э., Василе Пырван относит памятник к той же эпохе³.

В ходе последних раскопок в Хистрии, производившихся под руководством акад. Э. Кондураки, были найдены еще колонны этого типа в участке «Домус», где они датируются также VI в.н.э.⁴

Таким образом, учитывая результаты раскопок в Тропеум Трайаним в Хистрии, можно датировать колонну из Каали VI в.н.э. (рис. 1).

Мы не уделяем большого внимания характеристике стиля и ее датировке, поскольку в данном случае эти сведения интересуют нас в меньшей степени. Нам хочется подчеркнуть особо то обстоятельство, что описанный позднеантичный архитектурный памятник был снова использован в раннефеодальную эпоху, когда на нем были врезаны знаки, которые до сих пор оставались незамеченными. Знаки врезаны количественно неравномерно, только на трех сторонах колонны (рис. 2 а-с), от основания до верхней части; это заставляет думать, что во время повторного использования колонны здание, частью которого она была еще стояло, быть может хотя бы частично. Хотя мы не отвергаем и возможности повторного использования колонны после того как здание обрушилось и колонна лежала на земле той стороной, где нет знаков.

По способу написания знаки разделяются на три категории, а именно:

— знаки, врезанные инструментом с заостренным тонким концом; они слабо видны;

¹ V. Pârvan, *Rumänien*, в АА, 1914, 3, стр. 430—442.

² Национальный музей древностей, Бухарест; инвентарный номер L. 268.

³ V. Pârvan, *Cetatea Traiaeum*, Бухарест, 1912,

стр. 116—125 и стр. 126, рис. 35; сн же, *Rumänien*, стр. 430, примечание 1. Приведенная им датировка между 460—500 гг. для базилики с двойным трансептом неправильна.

⁴ Сведения получены от Габриеллы Борденаке.

— знаки, врезанные инструментом с сравнительно тонким и закругленным концом. Будучи неглубокими, эти знаки частично стерлись и разбираются с трудом;

— наконец, третью категорию составляют глубоко врезанные знаки, можно сказать высеченные; они хорошо видны (рис. 3).

Судя по технике врезания можно утверждать, что знаки на колонне из Караги не были написаны одной и той же рукой, а несколькими лицами, по крайней мере на трех этапах.

Что касается формы, то знаки можно подразделить на две группы:

а) знаки, изображающие разные геометрические фигуры, и

б) знаки в виде букв рунического алфавита, характерного для кочевых племен.

В первую группу входят: пентаграмма, сложный крест с загнутыми концами, «мельница», вписанный в квадрат треугольник и др. (рис. 4).

Первые два знака, встречающиеся по три раза каждый, известны уже в древнегреческом мире. Первоначально они имели магическое значение. Простой и сложный крест с загнутыми концами известны как знак огня, пентаграмма же была магическим знаком пифагорейцев⁵.

В раннефеодальную эпоху эти знаки распространены на очень общирном пространстве. Они встречаются на стенах зданий или на сосудах, в частности на амфорах, а также на черепице и на строительном материале (кирпичах, каменных глыбах), в виде рельефных знаков на дне сосудов раннефеодальной эпохи, в виде разных знаков на металлических изделиях и т. п.⁶

Другой геометрический знак, встречающийся на колонне из Караги, «мельница», представлен здесь четырьмя вариантами. Три из них состоят из трех вписанных один в другой квадратов, связанных между собой четырьмя перпендикулярами, опущенными на середину каждой стороны. Знак «мельницы» часто встречается в крепости Саркел-Белая

Рис. 1. — Караги. Римско-византийская мраморная колонна с знаками раннефеодальной эпохи.

⁵ I. Barnea, *Amforele feudale de la Dinogetia*, в SCIV, V, 3—4, стр. 514.

⁶ А. М. Щербак, *Знаки на керамике и кирпичах из Саркела-Белой Вежи*, в MIA, 75, стр. 365; Ст. Станчев, *Църквата до с. Винница*, в «Izvestia-Institut», XVIII, 1952, стр. 315, рис. 303 и стр. 324, рис. 316; Иорданка Чангова, *Търговска помещица*

край южната стена в Преслав, в «Izvestia-Institut», XXI, 1957, стр. 246, рис. 15 и стр. 247, рис. 16; она же, *Средновековна бытова керамика от България (VIII—IX вв.)*, в «Археология-Sofia», I, 1—2, 1959, стр. 141, рис. 137/16; I. Barnea, ук. соч., стр. 517, рис. 2/10, 13; M. Comşa, *Die bulgarische Herrschaft nördlich der Donau während*

Вежа⁷, Тамани и ряде местностей Киевской Руси⁸. На территории РПР подобные геометрические формы встречаются в виде врезанных знаков на кирпичах

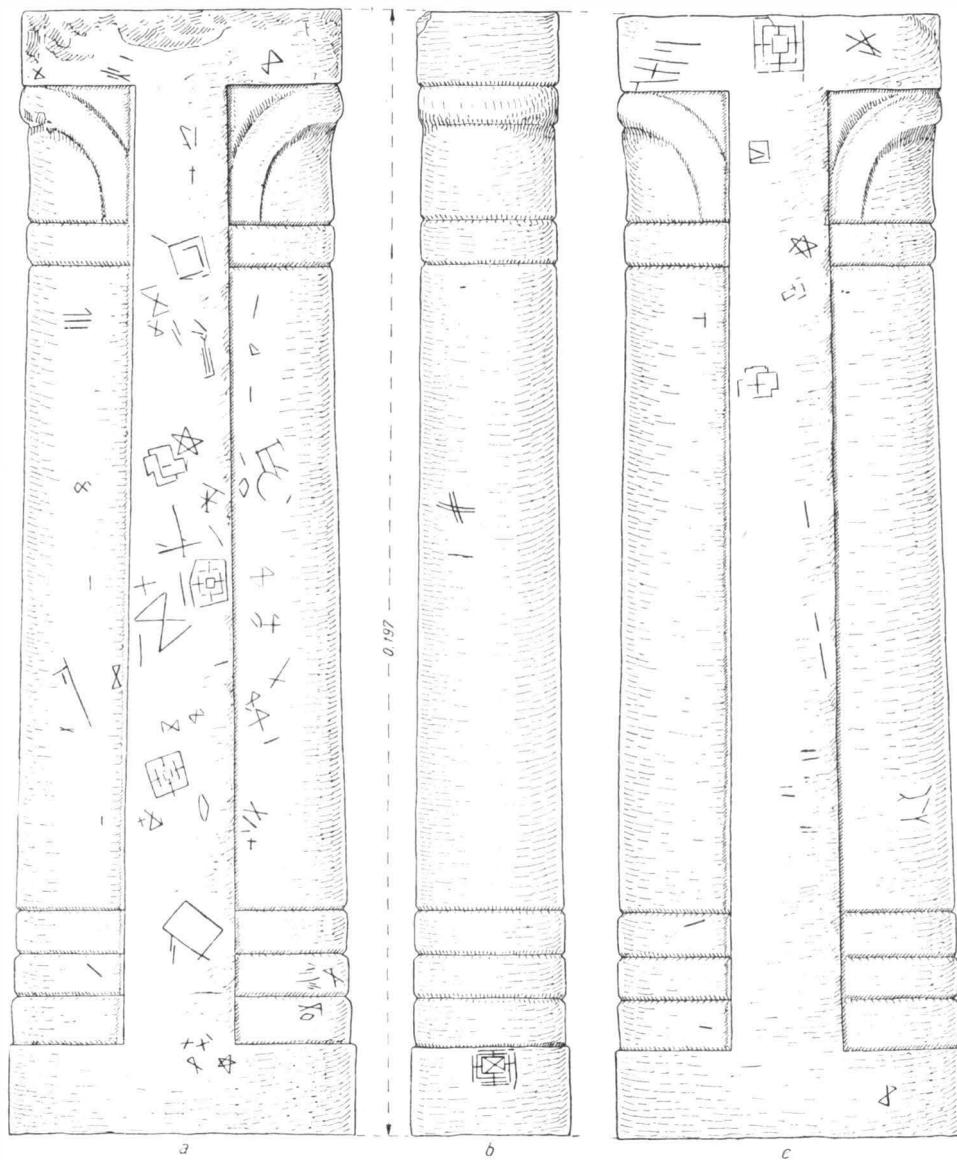

Рис. 2. — Каради. Римско-византийская колонна со знаками раннефеодальной эпохи.

из Слона (р-н Теляжен), найденных еще в прошлом веке Чезаром Боллиаком⁹.

rend des IX. und X. Jh. im Lichte der archäologischen Forschungen, в «Dacia», IV, 1960, стр. 402, рис. 3/26.

Надо отметить, что среди рельефных знаков на дне сосудов раннефеодальной эпохи сложный крест с загнутыми концами распространен на очень большом пространстве от Эльбы до Дона и от

Балкан до Балтийского моря, в то время как пентаграмма встречается только на севере Балканского полуострова и на Нижнем Дунае.

⁷ А. М. Щербак, ук. соч., вкл. XXIV.

⁸ Б. А. Рыбаков, *Архитектурная математика древнерусских зодчих*, в SA, 1957, I, стр. 83—112.

⁹ М. Comşa, ук. соч., рис. 3/30.

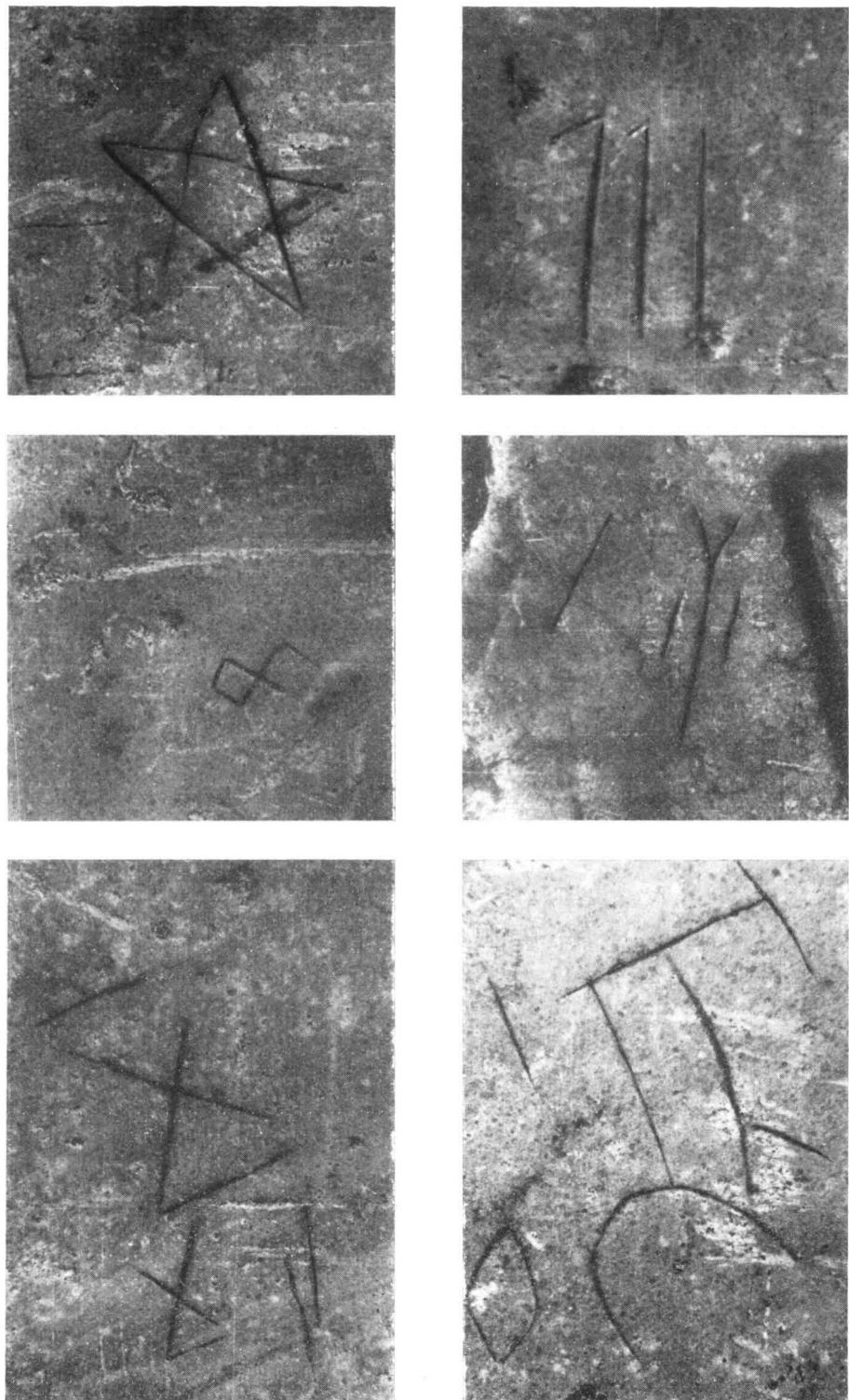

Рис. 3. — Знаки на колонне из с. Карали (фотография).

Четвертый вариант отличается от трех первых и является единственным экземпляром подобного рода. Он состоит из трех вписанных один в другой прямоугольников, соединенных перпендикулярами, опущенными на каждую сторону. Центральный прямоугольник перерезан двумя пересекающимися диаго-

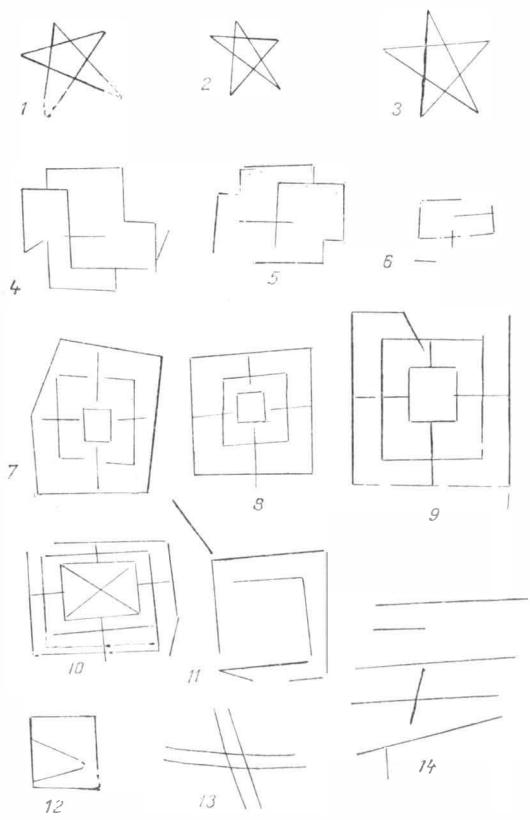

Рис. 4. — Каали. Знаки, изображающие различные геометрические фигуры.

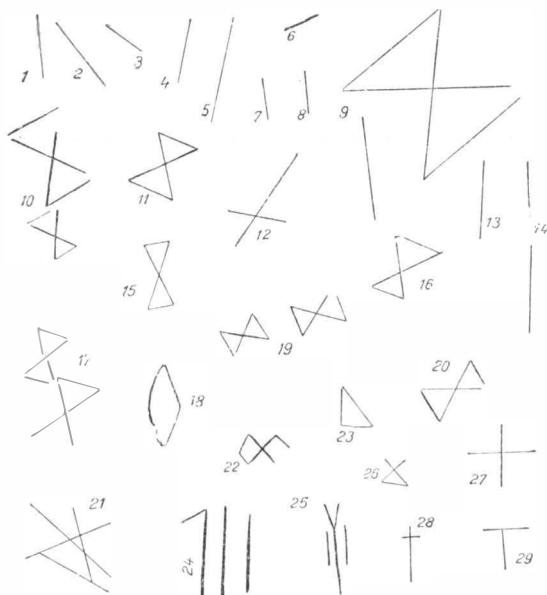

Рис. 5. — Каали. Рунические знаки.

налями, а внешний ограничен снизу еще одной параллельной линией, вследствие чего внизу находятся четыре линии вместо трех (рис. 4/10).

Следующие знаки также изображают геометрические фигуры: вписанный в квадрат треугольник (рис. 4/12), знак в виде меандра (рис. 4/11), знак, образованный двойными слегка изогнутыми пересекающимися параллельными линиями (рис. 4/13), и, наконец, несколько горизонтальных и почти параллельных линий разной длины. Три из них соединены как бы продолжающимися косыми врезанными чертами. Под нижней линией высечена еще одна косая черта (рис. 4/14). Последняя могла быть и руническим знаком.

Из знаков второй группы чаще всего (24 раза) встречается знак в виде вертикальной или косой черточки (наклоненной влево или вправо); в зависимости от положения она, вероятно, имела и различное фонетическое значение (рис. 5/1—9, 13—14).

Этот знак в вертикальном положении имеет многочисленные аналогии в Саркеле-Белой Веже, Маяцке и Новочеркасске, а также среди рун в долине рек Орхон, Енисей и Таласс¹⁰. Он также появляется в Басараби¹¹, в Сыннико-лаул Маре¹², на амфоре IX—X вв. из Гарвэна и на других более поздних амфорах из того же поселения¹³. В косом положении он встречается в Цимлянске (Саркел?)¹⁴.

В порядке частоты за ним следует знак в виде двух соединяющихся вершинами треугольников; он также бывает в разном положении (рис. 5/9—11, 15—17, 19—20; рис. 6/6,9).

Этот знак имеет аналогии в Северном причерноморье, в Саркеле-Белой Веже и в долине рек Орхон и Енисей¹⁵. На территории РНР он встречается среди графитто в Басараби¹⁶, на амфорах в Гарвэне¹⁷, а на Балканском полуострове в Плиске¹⁸ и Преславе¹⁹.

Реже встречающимся вариантом этого знака является треугольник, стороны которого продолжаются за вершиной; он расположен вершиной вниз или вверх (рис. 5/17,26; рис. 6/9,11). Этот вариант имеет аналогии в Северном Причерноморье среди рун на баклажках в Новочеркасске, на камнях из Маяцка, в Саркеле-Белой Веже²⁰, в пойме Нижнего Дуная на каменной статуэтке из Гарвэна²¹, на различных амфорах оттуда же²², а также на Балканском полуострове, в Преславе²³.

Несколько раз повторяющийся рунический знак в виде креста представлен двумя вариантами: с равными концами (четыре раза) и с более длинным нижним концом; вероятно, в зависимости от формы он имел различное фонетическое значение (рис. 5/27,28; рис. 6/6,10,11). Эти знаки находят аналогии в Цимлянске (Саркеле)²⁴, в РНР в Басараби²⁵, Слоне²⁶, Гарвэне²⁷, а к югу от Дуная в Плиске²⁸ и Винице²⁹.

Три раза встречается на колонне из Карали и рунический знак в виде буквы X (рис. 5/12; рис. 6/4, 10, 11). Этот знак встречается среди орхено-енисей-

¹⁰ А. М. Щербак, ук. соч., стр. 365.

¹¹ Damian P. Bogdan, *Grafitete de la Basarabi*, в AUB, Серия социальных наук, истории, 16, IX, 1960, стр. 36, 48, рис. XVIII/55.

¹² А. М. Щербак, *Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону*, в SA, XIX, 1954, стр. 280.

¹³ I. Barnea, ук. соч., в SCIV, V, 3—4, стр. 523, рис. 4/1 и стр. 526, рис. 5/24.

¹⁴ М. И. Артамонов, *Средневековые поселения на Нижнем Дону*, Москва-Ленинград, 1935, рис. 38/1—5.

¹⁵ А. М. Щербак, Знаки..., стр. 365.

¹⁶ Damian P. Bogdan, ук. соч., стр. 39 и 44—49.

¹⁷ I. Barnea, ук. соч., стр. 517, рис. 2/14—15.

¹⁸ Материалы для болгарских древностей. Абоба-Плиска, Альбом, в «Известия русского археологического института в Константинополе», X, София, 1905, вкл. XLIX; Станчио Станчев, *Материалы от дворцовата център в Плиска*, в «Izvestia-Institut», стр. 49, рис. 16/21.

¹⁹ Георги Джингов, *Водоснабжаването на средновековен Преслав*, в «Археология-Sofia», III, 3, 1961, стр. 31, рис. 4.

²⁰ А. М. Щербак, Знаки..., стр. 365.

²¹ Gh. Ţtefan и сотр., *Şantierul arheologic Garvăni-Dinogetia*, в SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 729, рис. 17.

²² I. Barnea, ук. соч., стр. 526, рис. 5/20.

²³ Георги Джингов, ук. соч., стр. 31, рис. 4/4.

²⁴ М. И. Артамонов, ук. соч., рис. 38/61.

²⁵ Damian P. Bogdan, ук. соч., стр. 45, рис. IV/9 и стр. 46, рис. XII/21.

²⁶ M. Comşa, ук. соч., рис. 3/15.

²⁷ I. Barnea, ук. соч., стр. 517, рис. 2/8 и рис. 5/9, 11.

²⁸ Кр. Мятев, *Крумовият дворец и други новооткрити постройки в Плиска*, в «Izvestia-Institut», XIV, 1940—1942, стр. 80, рис. 146/18.

²⁹ Станчио Станчев, *Църквата до с. Виница*, стр. 315, рис. 303/7б и 8.

ских рун, в Северном Причерноморье, в Саркеле-Белой Веже, в Маяцке, Ново-черкасске³⁰, а на территории РПР в Басараби³¹, Слоне³² и Гарвэне³³.

Знак в виде ромба с закругленными углами встречается один раз отдельно и два раза в сочетании с другими знаками (рис. 5/18; рис. 6/9, 13); он имеет аналогии лишь в областях Северного Причерноморья, в Саркеле-Белой Веже, Ново-черкасске и Маяцке³⁴. Знак в виде латинской буквы **Y**, по обе стороны которого начертаны вертикальные палочки (ІҮ), встречается один раз отдельно и один раз в сочетании с другими знаками (рис. 5/25, рис. 6/12).

Если форма **Y** имеет аналогии далеко, в долине рек Орхон и Енисей, то его вариант с двумя палочками по сторонам ограничен пределами Северного-Причерноморья³⁵ и особенно областей на севере Балканского полуострова и Нижнем Дунае, где он очень часто появляется на сосудах и строительном материале (киричах, каменных глыбах, черепице, трубах и других предметах)³⁶.

Ряд знаков, отдельно встречающихся на колонне из Карагли, появляются лишь по одному разу.

³⁰ А. М. Щербак, *Знаки...*, стр. 365.

³¹ Damian P. Bogdan, ук. соч., стр. 37; стр. 45, рис. XII/23 и стр. 49, рис. XXIII/68.

³² M. Comşa, ук. соч., рис. 3/14.

³³ I. Vargnea, ук. соч., рис. 2/5 и 5/12.

³⁴ А. М. Щербак, *Знаки...*, стр. 365.

³⁵ М. И. Артамонов, ук. соч., рис. 38/71, 81.

³⁶ Кр. Мятев, ук. соч., стр. 80, рис. 146/34; стр. 93, рис. 160; он же, *Славянска керамика в България*, София, 1948, стр. 19, рис. 13; стр. 20, рис. 14; стр. 41, рис. 31; Ст. Станчев, *Църквата до с. Виница*, стр. 318, рис. 308/6—7; он же, *Три новоразкрити църкви в Преслав*, в «Разкопки и Проучивания», III, 1948, стр. 85, рис. 11 и стр. 94; он же, *Домашната керамика от Преслав*, там же, стр. 143, рис. 20; стр. 144, рис. 21; он же *Разкопки на обекта N в кадъкьоското Градище*, в «Izvestiia-Institut», София, XVIII, 1952, стр. 295, рис. 289/8; он же, *Материалы от дворцовач център в Илинска*, в «Izvestiia-Institut», стр. 49, рис. 16/6, 18—20; Норданка Чангова, *Търновска помещение...*, стр. 273—274, табл. I—I; она же, *Средневековна бытова керамика*, стр. 141, рис. 127/3, 8, 9, 13, 15, 17; D. Tudor, *Vase «probulgare»*, descoperite in Olte-

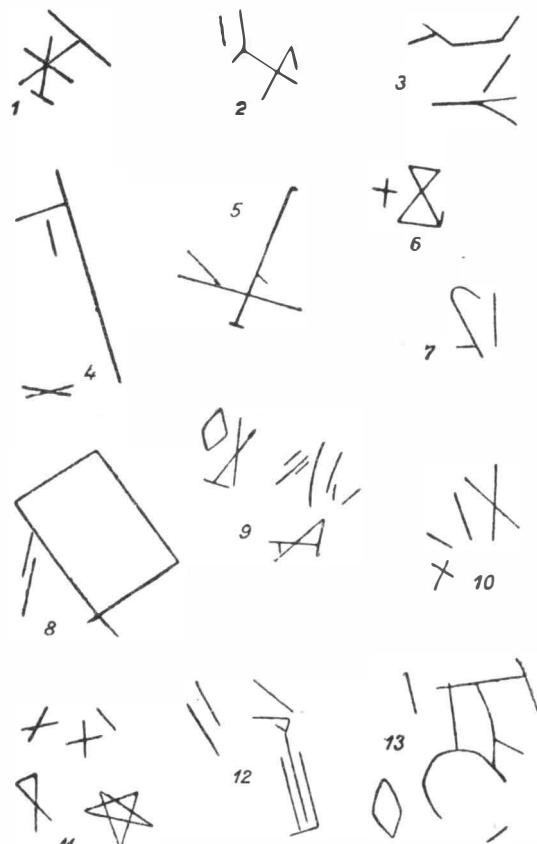

Рис. 6. — Карагли. 1, 2, 5, пересекающиеся рунические знаки; 6, 7, 9, 10, рунические знаки, расположенные в ряд; 3, 4, 8, 12, 13, рунические знаки, расположенные группами; 11, рунические знаки, расположенные вокруг геометрического знака.

nia, в SCIV, I, 2, 1950, стр. 139; B. Mitrea, Două tiburi dintr-o conductă de apă din epoca feudală timpurie descoperite la Căscioarele, в SCIV, XI, 2, 1960, стр. 435—439; G. Fehér, Les monuments de la culture protobulgare et leurs relations hongroises, в ArchHung, VII, 1931, стр. 152—153; M. Mavrodinov, Le trésor protobulgare de Nagyszentmiklós, в ArchHung, XXIX, 1943, стр. 78, рис. 43/2 и стр. 83, рис. 46. Пере И. Попович, Из Српских старина в Приложи за књижевност, језик, историју и фолклор, 1930, X, 2, стр. 230—235, рис. 7, где описываются два таких знака на каменной глыбе, найденной в монастыре Шудикова. Знак ІҮ известен и в Слоне на одном еще неопубликованном каменном блоке.

Из числа последних упомянем прежде всего знак в виде треугольника (рис. 5/23). Его можно истолковать и как геометрическую фигуру; однако он может изображать и рунический знак. Руны или знаки в виде треугольника известны в долине рек Орхон и Енисей³⁷, а также в Плиске³⁸, Преславе³⁹ и Гарвэне⁴⁰.

Второй знак имеет форму ромба с двумя продолженными сторонами, причем конец одной из них загнут внутрь под прямым углом (рис. 5/22). Варианты этого знака встречаются среди орхоноенисейских рун⁴¹ и в сравнительно многочисленных случаях на севере Балканского полуострова⁴². На территории РНР варианты этого знака часто встречаются в Басараби⁴³, на небольшом серо-лощенном кувшине, найденном в Поарта Албэ (р-н Меджидия, обл. Доброджа)⁴⁴, а также на амфоре IX—X вв. из Гарвэна⁴⁵.

В области северного Причерноморья вариант этого знака (углы ромбоидной части сильно закруглены) встречается в Новочеркасске⁴⁶, и в Сербии в Шудикове⁴⁷.

Знак в виде буквы Т в обычном или перевернутом положении имеет аналогии на кирпичах из Цимлянска⁴⁸ и на каменном блоке из монастыря Шудикова⁴⁹ (рис. 5/29). Среди знаков, изображенных на колонне из Караги, один лишь раз попадается знак в виде треугольника с продолжающимися за вершину сторонами. В поперечном направлении он перерезан косой линией (рис. 5/21). Этот знак встречается в Басараби⁵⁰, причем косая линия соединяется с правым углом основания. Не исключено однако, что как в Караги, так и в Басараби этот знак, в сущности, изображает знаки , соединенные лигатурой.

Наконец, группа из трех параллельных вертикальных (?) линий, причем конец левой линии отогнут влево под острым углом, возможно, изображает один знак. Однако не исключено, что она изображает и группу трех знаков, из которых первый имеет форму вертикальной линии с концом, отогнутым влево под острым углом, а два других — форму простых вертикальных линий. Если допустить первое предположение, то в других местах эти знаки не находят аналогий. Лишь в Цимлянске⁵¹ и Плиске⁵² есть родственные группы знаков, также состоящие из трех вертикальных линий, у которых верхний или нижний конец правой или левой линии отогнут наружу под прямым углом.

Если допустить вторую возможность, то вертикальная линия, верхний конец которой отогнут влево под острым углом, находит аналогии среди орхоноенисейских рун⁵³ и среди знаков на кирпичах в Цимлянске⁵⁴ (рис. 5/24).

³⁷ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280,

udală timpuriște descoperite la Poarta Albă, в SCIV, XII, 1, 1961, стр. 109, рис. 1.

³⁸ Кр. Мятев, *Крумовият дворец...*, рис. 146/37.

⁴⁵ I. Vargnea, ук. соч., рис. 4/1; M. Comşa, ук. соч., стр. 399, рис. 1/1.

³⁹ Георги Джингов, ук. соч., стр. 31, рис. 4/8.

⁴⁶ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁴⁰ I. Vargnea, ук. соч., рис. 2/7.

⁴⁷ Пера И. Попович, ук. соч., рис. 5 и рис. 6.

⁴¹ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁴⁸ М. И. Артамонов, ук. соч., рис. 38/68 и рис. 39/151.

⁴² Кр. Мятев, *Крумовият дворец...*, стр. 80,

⁴⁹ Пера И. Попович, ук. соч., рис. 8.

рис. 146/31—32; Ст. Станчев, *Разкопки по десния*

⁵⁰ Damian P. Bogdan, ук. соч., стр. 45, рис. III/7.

брег на р. Тыча в Преслав през 1951—1952 гг., в

⁵¹ М. И. Артамонов, ук. соч., рис. 38/23, 24.

«*Izvestia-Institut*» XX, 1955, стр. 423, рис. 5;

⁵² Кр. Мятев, *Крумовият дворец...*, рис. 146/17.

G. Fehér, ук. соч., стр. 153, рис. 100.

⁵³ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁴³ Damian P. Bogdan, ук. соч., стр. 38, стр. 44, рис. II/3; стр. 45, рис. III/8 и IV/12; стр. 47, рис. XIV/28.

⁵⁴ М. И. Артамонов, ук. соч., рис. 38/19—21.

⁴⁴ Eugen Comşa, *Două uicioare din epoca fe-*

В трех случаях отмечены монограммы или две-три руны, соединенные лигатурой. В связи с этим упомянем о знаке **>X** (рис. 6/2), фактически состоящем из трех знаков: **I J X**. Первый из них — вертикальная линия; как мы уже указывали, она находит аналогии повсюду, вплоть до бассейна рек Орхон и Енисей. Что касается второго знака, то до сих пор известны лишь близкие варианты в Цимлянске, а именно, вертикальная линия, один из концов которой Втогнут под прямым углом. Наконец руна **X** хорошо известна в Саркеле-Белой веже, Маяцке, на новочеркасских баклажках, на скриптуре из Таласа; однако она не встречается среди орхено-енисейских рун⁵⁵; в балкано-дунайской области этот знак появляется впервые.

Во втором случае знак **X** (рис. 6/1) также состоит из трех знаков **X T I** или **T**. Первый знак имеет аналогии в Саркеле-Белой Веже и совершенно отсутствует как в Маяцке и Новочеркасске, так и среди знаков в долине рек Орхон и Енисей⁵⁶. Зато он известен на севере Балканского полуострова в Плиске⁵⁷, а на территории РНР — в Басараби⁵⁸ и Слоне⁵⁹. О знаке **T** мы говорили выше. Третий знак пока имеет аналогии лишь в Цимлянске⁶⁰.

В третьем случае знак **F** (рис. 6/5) также состоит из трех знаков **F F I**; первые два переплетаются, образуя монограмму, между тем как два последних соединены лигатурой. Знак **F** распространен в Северном Причерноморье; он известен в Саркеле Белой Веже⁶¹ и в Новочеркасске, но отсутствует в Маяцке⁶². Он также известен и среди орхено-енисейских рун⁶³. Довольно часто он также встречается среди рунических знаков в Басараби⁶⁴.

Что касается руны **F**, то до сих пор не известно аналогичных знаков. Есть близкие варианты (косая линия с тремя черточками справа или с двумя, тремя или даже четырьмя черточками слева) как в Саркеле-Белой Веже, Маяцке, Новочеркасске, так и в надписях на сосудах из клада в Сыниколав Маре⁶⁵ и на амфоре IX—X в. из Гарвэна⁶⁶. Знак **I** мы анализировали выше. На колонне из Караги видны два, три и даже несколько знаков, как будто расположенных рядами и вероятно образующих слова.

В двух случаях есть слова, состоящие из трех букв, причем два из них связаны лигатурой (рис. 6/6—7).

Слово **Y F** состоит из букв **Y F I**. Первый знак имеет аналогии лишь среди орхено-енисейских рун⁶⁷. Второй встречается на амфоре IX—X в. из Гарвэна⁶⁸, а также на каменном блоке из монастыря Шудикова (Сербия)⁶⁹. Третий знак мы анализировали выше.

Другое слово **+ X I**, по нашему мнению, состоит из букв **+ X I**, причем последние две буквы связаны лигатурой. Все эти знаки мы уже анализировали выше.

⁵⁵ А. М. Щербак, *Знаки...*, стр. 365.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Кр. Мятен, *Крумови чити двореси...*, рис. 146/28.

⁵⁸ Damyan P. Bogdan, ук. соч., стр. 38 и стр. 45, рис. IV/9 и V/13; стр. 47, рис. XIII/26 и XIV/28.

⁵⁹ M. Comşa, ук. соч., рис. 3/9.

⁶⁰ М. И. Артамонов, ук. соч., рис. 39/93.

⁶¹ А. М. Щербак, *Знаки...*, стр. 365.

⁶² Он же, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Damyan P. Bogdan, ук. соч., стр. 38 и 47, рис. XIV/28.

⁶⁵ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 269—280; он же, *Знаки...*, стр. 365.

⁶⁶ I. Barnea, ук. соч., стр. 523, рис. 4/1.

⁶⁷ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁶⁸ I. Barnea, ук. соч., стр. 523, рис. 4/1 и M. Comşa, ук. соч., рис. 1/1.

⁶⁹ Нера II. Попович, ук. соч., рис. 5—6.

В других двух случаях имеются несколько знаков, как будто бы расположенные рядами и вероятно образующие слова (рис. 6/9—10). Среди рун этих двух надписей обратим внимание только на знак **¶**, до сих пор известный лишь среди орхоно-енисейских рун⁷⁰. Об остальных знаках мы уже говорили.

Наконец, в четырех случаях руны составляют группы.

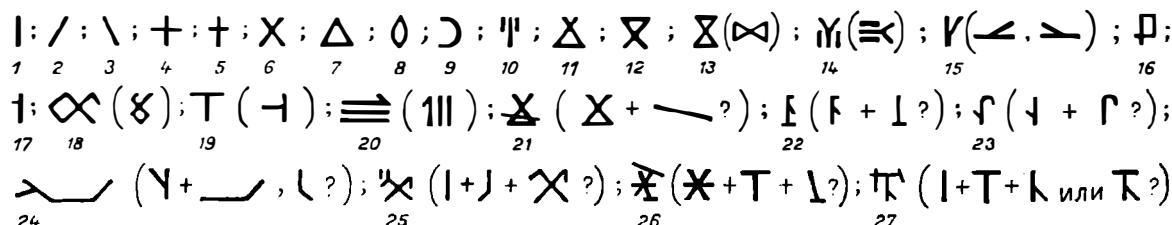
В первой группе (рис. 6/3) отметим знак **—**, образовавшийся путем сочетания вышеупомянутого знака **Y** и знака **|** или **—**. До сих пор для них нет аналогий.

Знаки второй группы (рис. 6/12) были рассмотрены выше.

Третью группу знаков составляет прямогольник, две стороны которого продолжаются за нижний угол с левой стороны. Под основанием высечены две параллельные почти вертикальные линии (рис. 6/8). Рунические знаки, в основе которых лежит прямогольник, известны в северном Причерноморье в Цимлянске⁷¹, а на севере Балканского полуострова — в Плиске⁷².

Наконец, в четвертой группе (рис. 6/13) отметим знак **Д**, известный среди рун в долинах рек Орхон и Енисей, в Цимлянске, Маяцке и на надписях сосудов из клада в Сынниколау Маре⁷³, а также знак **¶**, близкий вариант которого встречается в Басараби⁷⁴. Не исключено однако, что этот знак в действительности состоит из знаков **|T** и **Л** или **ЛЛ**, соединенных лигатурой. Знак **|** мы анализировали выше. Знак **T** известен до сих пор лишь в Басараби, в Плиске и в Преславе⁷⁵. Третий знак — если допустить форму **Л**, имеет аналогии лишь на новочеркасских баклажках⁷⁶, а если допустить одну из форм **Л** или **Л**, то такие знаки известны в Винице⁷⁷ и как рельефные знаки на дне раннефеодальных сосудов в балкано-дунайской области.

Следовательно, на колонне из Караги изображены следующие руны:

Что касается ареала географического распространения, то знаки колонны из Караги можно разделить на следующие группы:

1) Руны, распространенные на очень обширном ареале — от бассейна рек Орхон и Енисей до севера Балканского полуострова: **|Δ∞1X**

2) Руны, встречающиеся среди орхоно-енисейских знаков и в северном Причерноморье, но не известные до сих пор за пределами нижнедунайской поймы: **YX**

⁷⁰ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁷¹ М. И. Артамонов, ук. соч., рис. 39/53.

⁷² Кр. Мятев, *Крумовият дворец...*, рис. 146/

6—8.

⁷³ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280;

М. И. Артамонов, ук. соч., рис. 39/89—93, 104, 111.

⁷⁴ Damian R. Boedan, ук. соч., стр. 45, рис. IV/9.

⁷⁵ Там же, стр. 39.

⁷⁶ А. М. Щербак, *Несколько слов...*, стр. 280.

⁷⁷ Ст. Станчев, *Църквата до с. Виница*, стр. 315, рис. 303/3.

3) Руны, не известные в долине рек Орхон и Енисей, но часто встречающиеся в Северном Причерноморье, на Нижнем Дунае и на севере Балканского полуострова: + X { * # .

4) Руны, известные (по крайней мере, до сих пор) лишь в северном Причерноморье и на Нижнем Дунае: **Λ+ΦΙΧΤ** и **Τ** или **†**.

5) Руны, известные до сих пор лишь на Нижнем Дунае и на севере Балканского полуострова: ГТКили Й.

6) Руны, имеющие аналогии лишь в долинах Орхона и Енисея: ፩ ፪.

7) Руны, известные до сих пор лишь в нижнедунайской пойме:

Конечно, эта классификация временная, поскольку она основана только на открытиях, сделанных до сих пор. Она подвергнется изменениям с открытием новых надписей.

Имея в виду географическое распространение знаков, изображенных на колонне из Карали, отметим, что часть рун, известных лишь в северном Причерноморье, на Нижнем Дунае и на севере Балканского полуострова, как **XTTT**, **T_LX*P** и др., очевидно происходят из букв греческого алфавита, характерного для VI—XI вв. (напр. **X<X**; **T, T<T**; **T<T+Λ** и т.п.); либо из других византийских или малоазиатских условных знаков (напр. знак **P**). Проникновение в руническую азбуку этих новых знаков, используемых наравне с более древними руинами азиатского происхождения, можно объяснить тесными связями между византийской империей и различными кочевыми или полукочевыми народностями, временно осевшими в вышеуказанных областях.

Однако эти связи не проявляются односторонне только лишь в византийском влиянии на соседние с империей территории. Так, на окраине византийской империи, в крымских городах (Херсонес, Экс-Кермен, Мангуп) встречаются знаки мастеров (мы имеем, главным образом, в виду рельефные знаки на черепице IX—XIV вв.)⁷⁸, по нашему мнению, развивающиеся из рун (напр.:), вместе со знаками византийских мастеров в виде отдельных букв, монограмм или групп букв греческого алфавита, а также другие условные знаки. Наличие знаков мастеров, которые развивались из рун, доказывает, наряду с письменными источниками того времени, что в вышеупомянутых городах временно или окончательно осели группы кочевых или полукочевых племен (хазары, печенеги, торки, половцы), перешедших со временем к оседлому образу жизни и даже занимавшихся ремеслами, которым они выучились у византийских мастеров.

Что касается обозначения знаков на колонне из Карали, то мы считаем необходимыми различать геометрические знаки от рун.

Из знаков, изображающих геометрические фигуры, чаще всего встречается «мельница». Этот знак был распространён в Киевской Руси, на обширном пространстве Приазовья и по Дону, а также в Карпато-дунайской области, куда он распространился, несомненно, из Византии.

Б. А. Рыбаков с достоверностью доказал, что древнерусские зодчие пользовались «мельницей» (хорошо известной и как игра), как единицей измерения при вычислении и решении сложнейших архитектурных задач⁷⁹.

⁷⁸ А. Л. Якобсон, Среднєвековий Херсонес (XII—XIV вв.), в МІА, 17, стр. 117—153; Матеріали по археології югозахідного Криму (Херсонес,

XVII (Раскопки 1940 г.), в МИА, 34, 1953, стр. 132 и стр. 134, рис. 25; М. А. Тиханова, Чертежи с метками

акскопок 1938 г., в МИА, 34, 1953, стр. 430.

Подобное назначение имели, по-видимому, и четыре изображения «мельницы» на колонне из Караги.

Вместе с «мельницей» из Византии распространились сложный крест с загнутыми концами и пентаграмма, которые издавна употреблялись как магические знаки. Однако вплоть до раннефеодальной эпохи значение их изменялось в зависимости от их назначения и материала, на котором они изображались.

Мы считаем, что в данном случае эти знаки, как и другие геометрические фигуры, играли ту же роль, что и «мельница», то есть они представляли собой единицы измерения, необходимые при вычислении и оформлении воздвигавшихся архитектурных памятников.

Что касается рунических знаков то, несмотря на трудность расшифровки, мы полагаем, что они являются инициалами (в случае отдельных знаков) или начертанием полного имени (когда речь идет о ряде или группе знаков) мастеров-строителей. В подтверждение этой гипотезы напомним о так называемом камне Степана, найденном в Калининской области (СССР). На нем изображен знак «мельницы», возле которого палеославянской кириллицей написано СТЕПАНА⁸⁰. Таким образом, речь идет об единице измерения, использованной каким-то мастером Степаном⁸¹.

Если внимательно присмотреться, то видно, что и на колонне из Караги руны сосредоточены вокруг геометрических фигур (рис. 2/а и рис. 6/11)⁸².

Отсюда можно заключить, что знаки на колонне из Караги были врезаны местными мастерами из нижне-дунайской области, которые хотя и усвоили византийскую строительную систему, в письменности все же пользовались рунической азбукой.

О византийских мастерах не может быть речи, поскольку они, несомненно, писали бы на греческом языке. Важно установить, кому принадлежат рунические письмена в Караги, и таким образом уточнить время повторного использования колонны. Но поскольку условия находки памятника остались для нас неизвестными, решение этого вопроса представляет большие трудности.

Некоторые хронологические указания дают сами рунические знаки. Учитывая то, что знак **М** до сих пор неизвестен у печенегов⁸³, но зато он очень распространен на севере Балканского полуострова, особенно в Плиске и на Нижнем Дунае⁸⁴, а также то, что в Караги не встречаются характерные для печенегов знаки⁸⁵ , мы считаем, что колонну вновь использовали в период первого болгарского царства во второй половине IX в. и в первые десятилетия X в., когда, как известно, строительство достигло значительного расцвета. Приписать подобную архитектурную деятельность рассеянным группам печенегов, входивших в состав византийской империи, исходя из известных до сих пор данных, нельзя.

МАРИЯ КОМША

⁸⁰ История культуры древней Руси, Москва—Ленинград, 1951, I, стр. 62, рис. 31.

⁸¹ Доказательства, приведенные Б. А. Рыбаковым в пользу мнения, что эти знаки являются единицами измерения, которыми пользовались мастера-строители, опровергают гипотезу, что этот камень был использован как межевой знак.

⁸² Подобное положение встречается и в Винице

(Болгария), где граффитто на стенах церкви, датируемой серединой X века, можно тоже истолковывать как единицы измерения (геометрические рисунки) и инициалы или имена мастеров-строителей.

⁸³ В Цимлянске он появляется в хозарской среде.

⁸⁴ См. выше, прим. 34.

⁸⁵ А. М. Щербак, Знаки..., стр. 365.